

0579



HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кейт Харди

СЛАДОСТЬ ТВОИХ ГУБ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Харди

Сладость твоих губ

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Харди К.

Сладость твоих губ / К. Харди — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Что может быть общего у наследного принца и художницы, больше всего на свете любящей свободу? Его высочество Лоренцо Торелли живет в соответствии со строгими правилами. Короткий роман с Индиго Моран резко изменяет его взгляды. Однако Индиго не согласна на продолжение.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Харди К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кейт Харди

Сладость твоих губ

Pamela Brooks

Crown Prince, Pregnant Bride

© 2014 by Pamela Brooks

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Вообще-то ее здесь быть не должно.

Нет, Лоренцо понимал, что туризм – это важно. Если бы не деньги, которые приносили экскурсии в особняк и сады Эденсфилд-Холл, его старый школьный друг Гас не смог бы содержать старинное имение, принадлежащее его семье.

Тем не менее имение было открыто для посетителей не целый день. Сейчас ворота были заперты. Однако по территории беспардонно разгуливала женщина в бесформенных черных брюках и такой же черной блузке. На шее у нее висел фотоаппарат. Она то и дело останавливалась, чтобы сфотографировать очередной заинтересовавший ее объект. В данный момент она навела объектив на озеро.

Строго говоря, это его не касается. Лучше просто не обращать внимания.

Но тут женщина обернулась, заметила, что Лоренцо смотрит на нее, направила фотоаппарат на него и нажала кнопку.

Ну, хватит. Придется потребовать, чтобы она удалила фотографию или, если это не цифровая камера, отдала пленку. Он не позволит незнакомому человеку делать деньги, без разрешения фотографируя его на территории Эденсфилда, да еще тогда, когда туристам вход сюда воспрещен. До коронации осталось всего несколько недель. Ему необходим покой, чтобы собраться с мыслями.

Лоренцо приблизился к незнакомке.

– Простите, но вы только что меня сфотографировали, – сказал он без тени улыбки.

– Да.

По крайней мере, она не пытается ничего отрицать. Это упрощает ситуацию.

– Не могли бы вы удалить фотографию?

Женщина удивилась:

– А в чем проблема?

Как будто непонятно! Лоренцо Торелли – если полностью, его высочество Лоренцо Торелли, наследный принц Мельванте, государства, расположенного на границе между Италией и Францией, – должен в следующем месяце занять престол, когда его дед отойдет от дел. Крупные европейские газеты много писали об этом, не забывая сопровождать статьи фотографиями Лоренцо. Не может быть, чтобы она его не узнала.

– Пожалуйста, дайте мне фотоаппарат. – Он протянул руку.

– Боюсь, что не могу, – холодно отозвалась незнакомка. – Я никому не разрешаю трогать мои орудия труда.

– То есть вы папарацци?

Она презрительно фыркнула:

– Никакая я не папарацци. И зачем папарацци вас фотографировать?

Она серьезно? Неужели ей действительно не известно, кто он? В каком глухом уголке планеты она живет, если туда не доходят новости?

– Я не люблю, когда меня фотографируют, – осторожно произнес Лоренцо. – К тому же до полудня имение закрыто для посетителей. Если вы удалите фото – причем я должен видеть, как вы его удаляете, – я буду рад проводить вас до ворот. Возвращайтесь после полудня.

Она закатила глаза:

– Я же не делаю ничего плохого.

Лоренцо привык к тому, что люди ему подчиняются. Упрямство женщины раздражало его, и он прилагал значительные усилия, чтобы сохранить вежливый тон.

– Мадам, боюсь, что и дом, и сады сегодня открываются только после полудня. А значит, сейчас вы находитесь здесь незаконно.

– Правда? – Она устремила на него дерзкий взгляд пронзительно-синих глаз.

– Прошу вас, удалите фото, – поторопил Лоренцо.

Она раздраженно покачала головой, взяла фотоаппарат, пролистала меню и, показав ему фотографию, нажала на соответствующую кнопку, удалив снимок.

– Ну вот. Готово. Вы довольны?

– Да. Благодарю.

– Хорошо. – Она наклонила голову к плечу. – Позвольте маленький совет: вам стоит чаще улыбаться, мой милый. Сладкий мед приманивает гораздо больше мух, чем кислый уксус.

Незнакомка удалилась.

Глядя ей вслед, Лоренцо чувствовал себя так, словно не прав был он, а не она.

Мужчина был, видимо, другом Гаса; он был примерно того же возраста, что и старший брат Лотти. И он пытался защитить частную жизнь обитателей имения. Индиго понимала: наверное, следовало объяснить ему, что она вовсе не папарацци, а друг семьи и находится здесь потому, что реставрирует витраж. С другой стороны, то, чем она тут занимается, не его дело. К тому же его заносчивость вывела ее из себя.

Индиго сфотографировала его только потому, что, прогуливаясь по саду с мрачным выражением лица, он показался ей похожим на темного ангела. Лицо этого человека ее заинтересовало. Привлекло. Заставило задуматься о том, как может выглядеть его улыбка.

Но его брюзжание по поводу того, что нельзя фотографировать без спроса... Можно подумать, он мировая знаменитость на отдыхе.

Идиот!

Индиго направилась к дому. Работа сейчас важнее. Сегодня нужно вынуть стекла из окна в библиотеке и перенести их в мастерскую, которую Гас ей предоставил. Она уже сняла короткое видео для сайта, посвященного имению, в котором рассказала о своих планах по поводу витража и обещала ежедневно писать отчеты и размещать снимки результатов своего труда, чтобы любопытные могли почувствовать себя участниками процесса реставрации. Индиго не возражала, если во время работы люди подходили к ней с вопросами. Ей нравилось делиться с ними своей увлеченностью витражным искусством.

А сегодняшний незнакомец с лицом падшего ангела... Что ж, пусть делает что хочет.

Когда пришло время спускаться к ужину, Лоренцо все еще пребывал не в духе после встречи с папарацци, утверждавшей при этом, что она вовсе не папарацци. Войдя в гостиную, он застыл, увидев среди гостей ту самую незнакомку. Она сменила бесформенные черные брюки и блузку на ярко-красное платье-рубашку, которое было короче, чем платья остальных женщин. Обута она была в красные туфли – опять же самые блестящие, с самыми замысловатыми ремешками и на самых высоких каблуках.

«Посмотри на меня!» – словно призывал ее наряд.

Как будто от нее можно отвести взгляд.

Особенно если учесть, что ее волосы не были туго стянуты на затылке, как утром, а темными локонами падали на плечи. Если надеть на нее длинное платье из зеленого бархата, она стала бы идеальной моделью для художника.

Лоренцо ругал себя за легкомыслие, однако она была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел. Он решил выяснить, кто она такая и что здесь делает.

Он едва заставил себя для начала обменяться с Гасом парой ничего не значащих фраз и, наконец, с подчеркнутой медлительностью поинтересовался:

– А кто эта девушка в красном платье? – и небрежно кивнул в сторону утренней нарушительницы, старательно демонстрируя, что ответ его не очень интересует.

– Которая? – Гас проследил за его взглядом и улыбнулся. – А, это Индиго.

«Как может Гас сдержанно и спокойно вести себя в ее присутствии?» – удивился Лоренцо. У него от этой женщины мурашки забегали по коже.

– Друг семьи? – предположил он.

– Одна из лучших школьных подруг Лотти.

Это показалось ему странным; глядя на Индиго, нельзя было сказать, что она принадлежит к высшему обществу, как Гас и его сестра.

– Честно говоря, она здесь еще и по делу. Индиго реставрирует окна в библиотеке, – пояснил Гас. – Мама попросила ее придумать что-нибудь занятное для новых витражей. Индиго ходит по имению и фотографирует.

Так вот почему она назвала камеру своим орудием труда. Лоренцо почувствовал, что краснеет.

– Ясно.

– Что случилось? – спросил Гас, заинтересовавшись.

– Я заметил утром, как она фотографирует сад, и подумал, что она проникла на территорию незаконно. Я... э-э... предложил проводить ее за ворота, – признался Лоренцо.

Гас рассмеялся:

– Готов поспорить, она послала тебя куда подальше. Наша Инди вольная душа. К тому же очень не любит, когда ей говорят, что надо делать.

Лоренцо скривился:

– Наверное, мне лучше извиниться.

– Хорошая мысль. Иначе ты рискуешь получить инди-видуальный урок, – отозвался Гас, нарочито разделяя две части слова.

– Инди... что? – озадаченно переспросил Лоренцо.

– Мы зовем ее Инди – сокращение от Индиго. Но она тот еще инди-вид. – Гас насмешливо поднял бровь. – Скажем так, она большой оригинал. Я попрошу Лотти представить тебя. – Он поманил к себе сестру. – Лотти, будь умницей, познакомь Лоренцо и Инди.

– Хорошо. Вы разве не знакомы? – Лотти взяла Лоренцо под руку и повела его к Индиго. – Инди, это Лоренцо Торелли, давний друг нашей семьи. – Она улыбнулась. – Лоренцо, это Индиго Моран, самая классная девчонка, которую я знаю.

Индиго засмеялась:

– Это потому, что ты живешь в мире, полном зануд, Лотти. Я самая что ни на есть обычная.

По мнению Лоренцо, она вовсе не была обычной – в ней было что-то уникальное. Что-то особенное.

– Гас говорит, вы учились вместе с Лотти, – заметил он.

– Да, пока ей не исполнилось четырнадцать лет и она не вырвалась на волю, счастливица. – Лотти дотронулась до плеча подруги. – Инди просто гений. Она рисовала карикатуры на девчонок, которые меня дразнили, и развешивала их по школе. Сложно делать пакости, когда все показывают на тебя пальцем и смеются.

Индиго пожала плечами:

– Известно, что перо сильнее меча.

– Твое перо было не только сильнее, но и точнее, – с жаром добавила Лотти.

Теперь Лоренцо понял, что значит «инди-видуальный урок». Персональная и едкая карикатура, выставленная на всеобщее обозрение. Нетрудно представить, каким изобразила бы его Индиго, учитывая ее слова о мире, полном зануд.

– Можно я буду невоспитанной и оставлю вас знакомиться дальше самостоятельно? – спросила Лотти.

– Конечно, – ответила Индиго.

От ее улыбки у Лоренцо перехватило дыхание. Он с удивлением обнаружил, что чувствует себя как взволнованный неопытный школьник.

– Я... м-м-м... хотел извиниться, – начал он.

Брови Индиго взметнулись вверх.

– За что?

– За свое сегодняшнее поведение.

Она пожала плечами:

– Забудьте.

Но забыть он не мог. Хорошие манеры ему прививали буквально с колыбели. Лоренцо была присуща идеальная вежливость, но с Индиго он обошелся грубо.

– Я не знал, что вы тоже друг семьи. – Он взглянул на нее. – Хотя могли бы и сказать мне.

– Зачем? Кто знает, может, это вы без разрешения проникли на территорию?

– Ладно, один – ноль в вашу пользу.

Ему нравилось, что Индиго дерзко ему возражает. После многолетнего общения с людьми, которые соглашались со всем, что бы он ни говорил, и всячески перед ним расшаркивались, ее свободное обращение было в новинку.

– Гас сказал мне, что вы реставрируете витраж в библиотеке.

– Реставрирую.

– Простите, но вы не выглядите как... – Лоренцо прервал сам себя. – Нет, все неправильно. Не обращайтесь внимания. Я, кажется, рою себе огромную яму.

Индиго расплылась в улыбке, и блеск ее глаз заставил сердце Лоренцо биться быстрее.

– Вы хотели сказать, что я не выгляжу как реставратор витражей? Или как девушка, которая училась в одной школе с Лотти?

И то и другое в точку. Он нахмурился:

– Э-э... Мне обязательно отвечать?

Индиго выглядела чрезвычайно довольной.

– Итак, посмотрим. С чего бы начать? Думаю, со школы. – Ее голос тут же приобрел аристократическую тягучесть, совсем как голос Лотти. – Мы с ней познакомились, когда нам обоим было одиннадцать. Нас разместили в одной спальне. К сожалению, там еще жили Лолли и Ливви. Наверное, мы могли бы стать четверьмя мушкетерами, но в моем имени отсутствует буква «л».

– Да и не похоже, что вы хотели бы сражаться в одном строю с Лолли и Ливви.

– Не хотела бы. – Ее глаза искрились, а голос зазвучал, как и прежде. – У меня не было времени на угрозы и издевательства.

– Надеюсь, вы не подумали, что я вам угрожал сегодня утром.

– «Не могли бы вы удалить фотографию?» – передразнила его Индиго.

Лоренцо поморщился. В ее исполнении это прозвучало довольно вычурно.

– Я же извинился.

– Вы актер или что-то в этом роде?

– Нет.

– Вы вели себя как заважничавшая второсортная знаменитость, – заметила Индиго.

Сказать ей?

Нет. Лоренцо не хотел, чтобы она перестала вести себя раскованно.

– Виноват, миледи, – весело ответил он. – Вы уверены, что вы реставратор?

Она рассмеялась. Ах, какие у нее притягательные губы! Внезапно Лоренцо ощутил безумное желание заключить ее в объятия и выяснить, хороши ли они на вкус. Подобная реакция на женщину была ему несвойственна. Обычно Лоренцо Торелли вел себя холодно, спокойно и отстраненно. Он действовал по указанию разума, а не сердца – так его воспитали. Если придерживаться сухих формальностей, не возникают непредвиденные ситуации.

Почему общение с Индиго Моран рождает в нем непреодолимое желание нарушить все правила? Это было бы вдвойне дико именно сейчас. Ведь он скоро станет королем Мельванте.

– Вы считаете, что реставратор должен быть примерно на сорок лет старше, с бородой и плохой стрижкой, в круглых очках и в сандалиях?

Лоренцо не смог удержаться от смеха. И в этот момент осознал, что все смотрят в их сторону.

– Простите. Я, кажется, веду себя как дурак, – извинился он перед гостями. – К тому же оскорбил мисс Моран как минимум дважды.

– Зовите меня Индиго, – тихо поправила женщина и похлопала его по плечу. – Вести себя по-дурацки у него получается превосходно, – проворковала она.

– Я, например, – заметила с усмешкой мать Гаса, – с нетерпением жду новой карикатуры завтра утром на стене столовой.

Индиго улыбнулась:

– Карикатуру он не заслужил. Пока.

– Я над этим работаю, – отозвался Лоренцо.

Подобные дружеские шутки ему нравились – очень давно никто не обращался с ним так вольно.

Однако в мозгу засела неприятная мысль: будет ли хоть кто-то хоть когда-нибудь чувствовать себя в его обществе свободно после коронации? Или это в последний раз?

– Индиго, можно я сяду рядом с вами за ужином? – спросил он.

– Делайте что хотите.

Какая ирония! Именно это станет для него невозможным очень скоро. Ему придется придерживаться строгого расписания. Управлять страной. «Делай что хочешь» в эти планы не входит. Он будет делать то, что должен. Выполнять свой долг.

Глава 2

Когда всех пригласили к ужину, Лоренцо поменял местами карточки за столом, чтобы сесть рядом с Индиго.

– Неплохо сработано, мистер Торелли, – оценила она, когда он отодвинул для нее стул.

Обращение «мистер» было не вполне корректным, однако Лоренцо не собирался ее поправлять.

– Спасибо, – ответил он. – У вас очень подходящее для реставратора витражей имя, не говоря уже о том, что оно очень красивое и запоминающееся.

– Благодарю вас. – Индиго грациозно склонила голову.

– Вы давно занимаетесь витражами?

– С шестнадцати лет. Я посещала курсы по вечерам, пока готовилась к аттестационным экзаменам, а потом поступила в колледж искусств.

Какая поразительная целеустремленность для подростка! Лотти вроде бы упоминала о том, что Индиго покинула школу в четырнадцать лет.

– То есть вы всегда знали, чем хотите заниматься?

Индиго наморщила нос:

– Это ужасно слезливая история.

– Все же расскажите, – попросил Лоренцо. – Когда нарисуете мою карикатуру, я вспомню вашу историю и, может, не так сильно расстроюсь.

– Меня отправили в школу-пансион, когда мне было шесть лет.

С Лоренцо то же самое произошло в одиннадцать лет, но он хорошо помнил, каково это – покинуть дом, где ты вырос, где каждый сантиметр кажется родным, и оказаться среди незнакомых людей. Более того, в его случае незнакомой была еще и страна. Будучи ребенком, он воспринимал это как наказание – будто бы он виноват в несчастье, которое постигло его родителей. Теперь, когда ему была известна правда, Лоренцо понимал, что бабушка и дедушка пытались таким образом защитить его на случай скандала, если прессе станет известно, что на самом деле произошло. Но в тот момент ему было очень больно покидать родной дом.

– Я ненавидела эту школу, – призналась Индиго.

Как и он – свою.

– Каждую ночь я плакала.

Лоренцо тоже плакал бы, только мальчикам плакать было нельзя. Им приходилось проявлять выдержку, истинно английский характер. Всем, даже иностранцам.

– Единственным, что помогло мне выжить в этой школе, стала часовня, – продолжила Индиго. – Там были прекрасные витражи. Мне нравилась игра света на полу, когда лучи солнца проникали сквозь них внутрь. Я забывалась, глядя на нее.

Для Лоренцо спасением стала музыка. В музыкальном классе стояло пианино. Он мог закрыть глаза и представить, что играет Баха в библиотеке у себя дома.

– Да, если удастся найти что-то, что поддержит в трудную минуту, становится легче, – мягко заметил Лоренцо.

– Я... э-э... часто исчезала. Как-то раз учительница нашла меня в часовне. Оказалось, что меня ищут почти час. Я боялась, она рассердится, но, видимо, она все поняла. Она принесла мне цветные карандаши и блокнот, и оказалось, что мне нравится рисовать.

Лоренцо обнаружил, что ему хочется обнять Индиго. Не из жалости, а потому, что он хорошо ее понимал. С ним в школе происходило то же самое.

– Но почему вы решили работать со стеклом, а не стали художником-карикатуристом? – поинтересовался он.

– Рисунки плоские. – Индиго поморщилась. – А витражи... все дело в том, как свет играет с оттенками. В том, какие чувства это вызывает.

В ее синих глазах горела страстная увлеченность, и Лоренцо вдруг захотелось увидеть, как в них вспыхнет страсть иного рода.

Совершенно безумная мысль.

Он не ищет отношений. В его жизни в данный момент и так много всего происходит. Даже если бы он хотел закрутить роман, реставратор витражей, любящая высмеивать людей в карикатурах, – не самый разумный выбор.

Кроме того, она, вероятно, занята. К такой красивой женщине, как Индиго Моран, поклонники наверняка выстраиваются в очередь.

– Вы любите свою работу, Индиго?

– Безусловно. А вы свою?

– Да, пожалуй, – уклончиво ответил Лоренцо.

У него никогда не было выбора. Он вырос, понимая, что в один прекрасный день станет королем. Это его долг. Его судьба. Возражения не принимаются.

– Чем же вы занимаетесь? – спросила Индиго.

Значит, она в самом деле не знает, кто он такой.

– Семейный бизнес, – заявил он. – Мой дед уходит на пенсию в следующем месяце, и я займу его место. – По крайней мере, это было близко к правде.

– Вы трудоголик?

Пожалуй что так. Но с этим он давно смирился.

– Да.

Не желая слишком подробно обсуждать свою работу, Лоренцо вернулся к теме витражей.

Улыбка полностью меняла лицо Лоренцо Торелли. Он уже не напоминал напыщенного индюка, как утром в саду. «Как же он красив», – подумала Индиго.

Она всерьез размышляла о том, чтобы попросить его ей позировать. Он стал бы прекрасной моделью.

– Если вас интересует, чем я занимаюсь, – сказала она, – можете взглянуть на мою мастерскую после ужина.

– С удовольствием, – согласился Лоренцо.

За едой они продолжили разговор, и Индиго чувствовала, что мысли о Лоренцо с каждой секундой занимают ее все сильнее. Она не просто хотела изобразить его на витраже – она жаждала дотронуться до него.

Но это безумие!

Она совсем не знала Лоренцо Торелли. В Эденс-филд он, похоже, приехал один, но это не значит, что он не женат. А ее внутренний маячок, призванный сигнализировать о наличии у потенциального бойфренда жены или каких-то абсолютно неприемлемых черт характера, в прошлом ее не раз подводил. И Найджел стал самой серьезной ошибкой.

В то же время Индиго понимала, что несправедливо считать всех мужчин лжецами и изменниками, готовыми бросить тебя на произвол судьбы, как это сделали ее бывший и ее отец. Дед Индиго, например, был не таким. И Гас не такой. И, судя по рассказам Лотти, их с Гасом папа просто душка и ни разу даже не посмотрел на другую женщину. Однако Индиго было трудно довериться мужчине. Поэтому после Найджела она даже не флиртовала ни с кем, не говоря уже о серьезных отношениях.

– Расскажите, о чем задумались? – спросил Лоренцо.

Ни за что! Индиго воспользовалась проверенной отговоркой:

– Начав работу над витражом, я часто витаю в облаках.

После кофе он поинтересовался:

– Вы правда покажете мне вашу работу?

– Конечно. – Индиго повела его в библиотеку. – Можно сказать, что работа началась здесь. Мы сняли стекло сегодня днем.

– Я смотрю, вы вставили в раму копию витража, – удивленно заметил Лоренцо.

– Кое-кто специально приезжает в Эденсфилд, чтобы взглянуть на окно с русалкой. Я не хочу разочаровывать посетителей, – объяснила она. – Однажды я была в Венеции, когда там ремонтировали мост Вздохов, но его изображение поместили на рекламном щите, который закрывал строительные леса. Мне эта идея понравилась, и с тех пор я поступаю так же.

– Да, хорошая идея, – согласился он.

– Можете посмотреть на русалку поближе. Она изумительна. Викторианский стиль. Очень похоже на Бёрн-Джонса.

Лоренцо улыбнулся:

– Я сегодня подумал, что, если надеть на вас платье из зеленого бархата, вы могли бы позировать кому-нибудь из прерафаэлитов.

– Спасибо за комплимент. – Индиго покраснела. Было видно, что ей приятно. – Это мое любимое направление в искусстве.

– И мое. – Он чуть было не сказал ей, что у его семьи есть коллекция картин, а Бёрн-Джонс написал портрет его прапрабабушки. Но тогда пришлось бы объяснять, кто он такой, а к этому Лоренцо еще не был готов.

– Я очень хочу поработать с витражами прерафаэлитов. – Лицо Индиго осветила мечтательная улыбка. – Может, когда-нибудь доведется. – Она провела Лоренцо в комнату, расположенную дальше по коридору. – Гас выделил мне это помещение в качестве мастерской. На всякий случай, конечно, пришлось огородить мой стол – я работаю с опасными веществами. На столе установлена камера, и видео передается вот на этот экран, так что все могут рассмотреть, чем я занимаюсь, и при этом остаются на безопасном расстоянии.

Она так спокойно об этом говорит!

– Вам не мешают посторонние? – спросил Лоренцо.

– Имение открыто всего несколько часов в день. – Индиго пожала плечами. – Посетители меня почти не отвлекают.

Стекло из библиотеки уже было разобрано на части; фрагмент с русалкой лежал в центре стола.

– Днем я сняла несколько крупных планов панели, так что все задокументировано, – сообщила Индиго. – Затем нужно все расчистить и начать реставрацию.

– И поэтому фотоаппарат – ваш рабочий инструмент. Простите, что принял вас за папарацци.

– Вы уже извинились, и довольно любезно, так что инцидент исчерпан. – Она взглянула на Лоренцо. – Хотя, если вы действительно хотите загладить свою вину, можете кое-что для меня сделать.

Стандартный дипломатический прием. Лоренцо был несколько разочарован тем, что она собирается о чем-то его просить. Он-то решил, что Индиго не такая.

– Что именно?

– Попозируйте мне.

Он удивленно моргнул:

– Попозировать вам?

– Я хочу вас нарисовать.

– Но почему?

– Потому что вы похожи на ангела.

Лоренцо бросило в жар. Неужели Индиго намекает, что считает его привлекательным? Что она испытывает то же непонятное притяжение, что и он?

– На ангела? – Лоренцо понимал, что повторяет ее слова как попугай, но ему было все равно. Непременно надо выяснить, к чему она клонит.

– Или на средневекового принца, – добавила она.

– И что конкретно это значит – попозировать? – решил уточнить он.

– Это значит сидеть смиренно, пока я вас рисую. Однако это немного тяжело для мышц. Сидеть на месте, не двигаясь и сохраняя одно и то же выражение лица хотя бы десять минут, гораздо сложнее, чем кажется. Так что я готова на компромисс: я могу сделать несколько фотографий и рисовать уже с них, если вам так проще.

С этого-то все и началось сегодня утром.

– Вы меня поэтому сфотографировали?

Она кивнула:

– Вы хмурились, как темный ангел. С вас можно писать Люцифера.

– Что ж, спасибо, мисс Моран, – сухо отозвался Лоренцо.

– Так вы мне попозируете?

Предложение было заманчивым. Даже очень заманчивым. Но его жизнь и без того слишком насыщена.

– Попросите меня как-нибудь в другой раз, – мягко ответил он. – Расскажите лучше о своей работе. Лицо русалки повреждено. Вы собираетесь заменить эту часть?

– Возможно, но это самая крайняя мера. Я хочу сохранить столько оригинального витража, сколько смогу. – Индиго поморщилась. – Хватит об этом. Я на эту тему могу говорить бесконечно, а вы заскучаете.

– Нет, мне интересно.

– Поверьте, вы измените свое мнение, когда я начну разглагольствовать о преимуществах эпоксидного клея, кремния и медной фольги.

– Хорошо. Давайте поговорим о чем-нибудь другом. У этой русалки есть история?

– Гас вам не рассказывал?

– Дети, как правило, такие вещи не обсуждают, – заметил он, – а с тех пор, как мы окончили школу, у нас находились другие темы для разговоров.

– Ну, спасибо за выговор.

Лоренцо поморщился:

– Это не выговор. Лучше расскажите про русалку.

– По легенде, много лет назад здесь жил граф, который любил играть в карты. Он почти всегда выигрывал, но однажды за стол сел высокий мрачный незнакомец. Граф поставил на кон свой дом и все свои деньги и проиграл их. Оказалось, что тот незнакомец был сам дьявол. Он согласился простить графу карточный долг, но захотел взамен жениться на его дочери. Граф согласился, однако дочь была против и бросилась в озеро. Она превратилась в русалку и жила в том озере долго и счастливо.

– Я думал, русалки живут в море, – заметил Лоренцо.

– Да что вы, мистер Торелли, – рассмеялась Индиго. – Разве вы не знаете, что русалок на самом деле нет?

У Лоренцо были очень темные глаза. Очень красивые. Индиго до безумия хотелось написать его портрет, запечатлеть выражение его лица. Как жаль, что он отказался. Может быть, удастся нарисовать его по памяти?

Он протянул руку и намотал на палец ее локон.

– Вы напоминаете мне русалку: я так и вижу, как ваши великолепные волосы струятся за вами в воде, – тихо произнес он.

О боже! Его сексуальность она почувствовала еще во время ужина. Так просто было бы запрокинуть голову назад и позволить ему поцеловать себя... Так просто и так глупо.

Индиго хотела сделать шаг назад – на всякий случай. Но в этот момент Лоренцо придвинулся ближе и коснулся ее губ своими.

Поцелуй был нежным и поначалу почти робким – всего лишь легкое соприкосновение губ, от которого все нервные окончания в ее теле, казалось, затрепетали. А потом он сделал это снова. И снова. Дразня ее, заставляя запустить пальцы в его волосы.

В своей жизни Индиго достаточно целовалась, но никогда еще ей не было так хорошо. Даже с Найджелом – мужчиной, которого когда-то считала своей единственной любовью. В голове все плыло, ее переполняли эмоции, у нее подкашивались ноги.

Когда Лоренцо прервал поцелуй, она продолжила держаться за него, не в силах довериться собственному телу. Последнее, чего ей хотелось – рухнув ему под ноги, выставить себя на посмешище.

Хотя есть вероятность, что это уже произошло.

– Нам надо вернуться к гостям, – пробормотала Индиго.

– Беспокойтесь, что они подумают, будто вы заманили меня сюда не для разговора о витражах, а с какой-то иной целью?

– Нет. – Она почувствовала, как ее лицо покрывается румянцем. – Не говорите глупости. Все знают, как я отношусь к своей работе, и, должно быть, решили, что вы уже изнемогаете от скуки.

– Как интересно вы выражаетесь, мисс Моран. Пожалуй, изнемогаю, но только не от скуки, – весело заметил Лоренцо.

Она покраснела еще сильнее. Потому что мысленно уже представляла, как он изнемогает, пока она делает что-то запретное. Например, снимает с него одежду. Очень, очень медленно. И вовсе не за тем, чтобы написать его обнаженным, а потому, что ей хочется до него дотронуться. Водить пальцами по его коже. Не торопясь. Пока он не начнет умолять ее о большем.

Нет, надо взять себя в руки. Они только что познакомились. Столь внезапная вспышка страсти не в ее правилах. Почему Лоренцо вызывает у нее такую реакцию?

– Давайте пойдем обратно, – сказала Индиго, надеясь, что говорит не слишком взволнованно.

– Инди тебе показала, что она делает с русалкой? – спросил Гас у Лоренцо, когда они вернулись в гостиную.

– Да.

– Она просто гений. Может, тебе стоит заказать у нее портрет для коронации? Витраж, а не полотно, – предложил Гас.

Индиго нахмурилась:

– Для коронации? Чьей коронации?

Гас смутился:

– Ох! Кажется, я что-то не то ляпнул.

– Все в порядке, – сказал Лоренцо.

«О нет, не в порядке», – подумала Индиго. Похоже, до сих пор она видела только верхушку айсберга. Отчего забегали вдруг глаза Лоренцо?

Они еще немного поболтали с Гасом, но, когда Индиго и Лоренцо остались одни, молодая женщина, пристально глядя на него, задала мучивший ее вопрос:

– Так что там насчет коронации?

– В следующем месяце король Мельванте передаст престол своему внуку, – ответил он.

– И что? – поторопила она.

Лоренцо поморщился:

– Внук – это... гм... это я.

– Вы будете королем Мельванте?

Лоренцо кивнул:

– Дедушка уже передал мне многие обязанности. В следующем месяце ему исполнится восемьдесят лет. Я хочу, чтобы у него была спокойная старость.

– Так вот что вы имели в виду, упомянув семейный бизнес. Управление страной.

Лоренцо пожал плечами:

– Управление страной не так уж отличается от управления компанией.

И все же было обидно, что никто ей ничего не сказал. Лотти – ее самая близкая подруга. Индиго знакома с ее семьей уже много лет. Лоренцо, конечно, боялся, что она тут же побегит давать интервью журналистам, но Лотти и ее родственники должны были понимать, что она этого не сделает.

Будущий король.

Неудивительно, что он не хотел фотографироваться или позировать ей.

Это все меняет.

Всего несколько минут назад, когда Лоренцо поцеловал ее, Индиго подумала, что из этого может что-то получиться. Как глупо! Чтобы будущий король завел интрижку с кем-то вроде нее?! Конечно, ее отец был графом. Так что дело не в том, что он аристократ, а она простолюдинка. Тем не менее, когда Индиго родилась, папа был женат не на ее матери, а на своей графине. Если журналисты заподозрят хоть какую-то ее связь с Лоренцо, они вытащат эту историю на свет. К тому же нельзя забывать фиаско с Найджелом. Тоже неприятная тема. Король не может позволить себе быть вовлеченным в скандал.

Все это означает, что ей необходимо срочно восстановить способность мыслить здраво. Теперь совершенно ясно, что между ними не может быть ничего.

Ни в коем случае.

– Впредь я буду следить за своей речью и обращаться к вам, как подобает, ваше высочество, – сухо пообещала Индиго. – Жаль, что вы не сказали мне раньше.

– Это было не важно. Вы друг семьи, как и я. Кто мы за пределами Эденсфилда, не имеет значения.

– Все же следовало сказать.

– Каким образом? Когда вы назвали меня «мистер Торелли», я должен был указать, что для вас я «ваше королевское высочество принц Лоренцо»? – Он поморщился. – Вы сочли бы меня хвастуном.

Индиго вздохнула:

– Наверное, вы правы. Теперь я поняла, почему вы рассердились из-за фотографии.

– Я просто пытаюсь защитить свою личную жизнь. Я не считаю себя знаменитостью или исключительной личностью, перед которой везде надо расстилать красную дорожку.

– А как же охрана? – нахмурилась она. – Полагаю, у вас она есть, но, видимо, настолько ненавязчивая, что я ее не заметила.

– Здесь охрана не так пристально следит за мной – ведь это дом друга нашей семьи, – ответил Лоренцо.

– Но вы все равно не можете сделать что-то незапланированное или пойти на прогулку, не сообщив десятку человек, куда направляетесь. Ваша жизнь, должно быть, расписана буквально по секундам.

– Как правило, да, – согласился он. – Но сейчас я официально в отпуске. У меня есть немного свободного времени, чтобы, так сказать, привести мысли в порядок.

– Прежде чем стать королем.

– Да. Разумеется, я не совсем освобожден от обязанностей. Многим можно заниматься с помощью Интернета и телефона, но дедушка решил, что мне нужно время, чтобы подготовиться.

– Похоже, ваш дедушка очень разумный человек, – заметила Индиго. Таким был и ее собственный дед. – Все же простите мне мою несообразительность. Я редко читаю светскую хронику.

– Вы последний человек, которого я мог бы упрекнуть в несообразительности.

– Но мы только что познакомились. Откуда вам знать, может, у меня ветер в голове?

Лоренцо насмешливо изогнул бровь:

– Эй, не обижайте меня. Мне кажется, я способен достаточно быстро и точно понять, какой у человека характер.

– Да, учитывая ваше положение, вам, наверное, приходится заниматься этим постоянно. – Индиго немного помолчала. – А почему престол наследуете вы, а не ваш отец?

– Он погиб в автокатастрофе, когда мне было десять лет, – объяснил Лоренцо. – Вместе с мамой.

Индиго заметила боль в его глазах, но ее тут же сменило обычное учтивое выражение. Словно маска. Конечно, ему тяжело об этом говорить. Она могла его понять: в ее собственном прошлом были страницы, о которых она никогда не упоминала.

– Извините, – тихо проговорила она. – Наверное, трудно было такое перенести. И вам, и вашим бабушке и дедушке.

– С тех пор прошло много лет, – сказал Лоренцо. – Ко всему привыкаешь.

– Да, ко всему.

– Похоже, у вас тоже был печальный опыт.

Она кивнула:

– Меня тоже воспитали бабушка с дедушкой.

Индиго не могла заставить себя рассказать ему больше, потому что не хотела его жалости.

– Значит, у нас есть кое-что общее.

Не совсем. Она сомневалась, что родители Лоренцо были способны бросить своего ребенка. Его мама и папа погибли. В ее же случае отец решил держаться подальше от них с мамой еще до рождения Индиго. Единственное, что он для нее сделал, – частично оплатил ее обучение. Маму же больше интересовали поиски любви, чем воспитание дочери.

– Пожалуй, только это.

Лоренцо улыбнулся:

– Так даже интереснее.

«И сложнее», – подумала Индиго. Лоренцо Торелли был прекрасен. Совсем недавно, когда они целовались, ей казалось, что даже ее кости плавятся от страсти. И именно поэтому до тех пор, пока он не уедет из Эденсфилда, надо обходить его стороной.

– Я отвлекаю вас, – сказала она. – Следует дать вам возможность поговорить с остальными гостями. К тому же мне надо еще немного поработать. Было приятно познакомиться. Доброй ночи.

В ответной полуулыбке Лоренцо явно читалось: он уверен, что она струсил. Что ж, Индиго этого не отрицала – он пугал ее так же сильно, как привлекал. Она не могла допустить, чтобы он что-нибудь для нее значил.

Кроме того, будущего короля наверняка с колыбели обучали любезному обхождению. Внимание, которое ей уделял Лоренцо, было лестным. Но Индиго уже познакомилась с обратной стороной лесты – в последний раз, когда она купилась на пустые речи, все закончилось слезами. На собственном горьком опыте она поняла, что любовь может подвести, а дело всей ее жизни, ее работа, – никогда.

– Доброй ночи, Индиго, – тихо отозвался Лоренцо, и она ушла.

Глава 3

Спустившись на следующее утро к завтраку, Лоренцо не увидел в столовой Индиго. Гас улыбнулся: – Инди еще больший трудоголик, чем ты. С рассвета в своей мастерской.

Лоренцо понимал, что ему следует проявить благоразумие и не искать встречи с Индиго. Но воспоминания о вчерашнем вечере не оставляли его. И он не смог удержаться. Заглянув на кухню, чтобы налить ей чашку кофе, он будто бы без определенной цели направился в сторону мастерской. «Я просто пожелаю ей доброго утра, – сказал он себе. – Вреда от этого не будет. Ведь не будет же?»

Сегодня на Индиго вновь была бесформенная одежда, а волосы стянуты узлом на затылке. В дополнение к этому на носу женщины красовались защитные очки. Все вместе это выглядело как самый несексуальный наряд на свете. Тем не менее, когда она оторвалась от работы и посмотрела на него, Лоренцо каждой клеточкой ощутил, как ускорился ток крови по его жилам.

– Я принес вам кофе, – сказал он, отдавая ей чашку. – С молоком, без сахара.

– Спасибо. – Индиго сдвинула защитные очки на лоб. – Откуда вы знаете, какой кофе я пью?

– Заметил вчера за ужином. – Его с детства приучили подмечать детали. – Вам чем-нибудь помочь?

Глупый вопрос.

– Спасибо за предложение, – отозвалась она, – но в моей работе нужна специальная подготовка. К тому же я имею дело с кислотами, паяльником, острыми ножами и стеклом. Все эти вещи очень опасны, вы можете получить травму.

– Пожалуй, вы правы.

– У меня, конечно, нет преступных намерений в отношении вас. Если на вас есть жучок и охрана нас сейчас слушает, повторяю: никаких преступных намерений. Но риск всегда существует. Моя страховая компания устроила бы скандал, если бы я заикнулась о чем-то подобном.

Лоренцо удивила эта внезапная прагматичность, особенно если вспомнить вчерашний наряд Индиго.

– И вас это беспокоит? Я-то думал, что вы вольная душа.

– Это не то же самое, что безрассудство и глупость. Что, по-вашему, способна сделать вольная душа – прыгнуть в озеро и утащить вас за собой, например?

Лоренцо рассмеялся:

– Хорошо, ваша взяла. Так я могу посмотреть, как вы работаете?

Она удивилась:

– Вас действительно интересуют витражи или это дань вежливости? А может, вам просто скучно и нечем заняться?

Лоренцо нравилось, что она не ходит вокруг да около. Но так они могут препираться весь день – если он не скажет ей правду. Поскольку ему предстояло вскоре покинуть Эденсфилд, он выбрал последнее:

– Это предлог, чтобы провести побольше времени с вами. И мне почему-то кажется, что вам тоже этого хочется.

Индиго настороженно посмотрела на него:

– Не уверена, что это хорошая идея.

По крайней мере, она не стала отрицать, что ей хочется побыть с ним. Лоренцо решил действовать открыто.

– Да, это плохая идея, – согласился он. Она не ответила, а взгляд ее стал еще более настороженным. – Если бы на моем месте был кто-то другой, вы отреагировали бы иначе?

– Вероятно, да, – призналась Индиго.

– Вы даже не представляете, насколько для меня было необычно и приятно, когда вы вчера обращались со мной как с обычным человеком.

– Бедный богатый мальчик, – протянула она, насмешливо глядя на него.

Лоренцо улыбнулся:

– Вот, опять. Индиго, вы мне нравитесь. И я вроде бы нравлюсь вам. Разве нельзя двум взрослым людям узнать друг друга получше? Какой в этом вред?

– Вчера вы дали мне понять, что привыкли к преследованиям папарацци. Вас сопровождает охрана. Вы – не обычный человек. Если кто-то желает познакомиться с вами поближе или вы сами хотите лучше кого-то узнать, об этом становится известно всему миру.

– Мы на частной территории.

– Которая открыта для туристов, – напомнила Индиго.

– Которые не ожидают меня здесь увидеть. Они, может быть, скажут: «О, этот мужчина немного похож на принца, как его там, Лоренцо», но не станут заикливаться на этом.

– А если вас все-таки узнают?

– Не узнают, – уверенно отозвался он.

– Вы привыкли, что все всегда выходит по-вашему, – заметила Индиго.

– Не всегда.

– Какую оценку по настойчивости вы получили в вашей школе для принцев? Пятерку с плюсом? – спросила она.

Лоренцо рассмеялся:

– Нет никакой школы для принцев. Кроме того, вы же знаете, что я учился вместе с Гасом.

– За границей, и вам тогда было очень мало лет, – задумчиво произнесла Индиго.

– Не так мало, как вам, когда вас отослали в пансион. Мне было одиннадцать. Я знаю, что это безумие, – продолжал Лоренцо, – но я хочу немного побыть с вами. Я сегодня ничем не занят, а вы работаете, поэтому и предлагаю свою помощь. Буду у вас на побегушках. У меня хорошо с многозадачностью.

Индиго усмехнулась:

– У мужчины? Хорошо с многозадачностью?

– Что за шовинизм! – развеселился он. – Я научился многозадачности в школе для принцев.

Теперь рассмеялась и она:

– Вы только что утверждали, что такой школы не существует.

– Официально, конечно, ничему такому меня не учили, но я давно уяснил важность дипломатии и понял, как... – Лоренцо поморщился. – Я собирался сказать «Как заставлять людей делать то, что я хочу», но, полагаю, вам такая формулировка может не понравиться.

Ее румянец доставил ему удовольствие.

– Вы правы.

– Я не имел в виду манипулирование людьми, – мягко уточнил он. – Это не мой стиль. Я не жду, что вы упадете в мои объятия только потому, что я вот-вот стану королем Мельванте. Но я не в силах забыть вас. И вы, я думаю, тоже. Наш поцелуй вчера... – Лоренцо на секунду замолк. – Обычно я не поддаюсь минутным порывам и уж точно не позволяю внезапной вспышке страсти мной управлять. Уверен, что и вам это не свойственно.

– Нет. – Индиго покраснела сильнее, давая понять, что на этот раз готова отказаться от своих принципов.

– Самым разумным было бы держаться друг от друга подальше. Но я так не могу. В вас есть что-то... – Он вздохнул. – Пожалуй, мне пора замолчать и перестать отвлекать вас.

– Может, – тихо начала она, – если вы наденете защитные очки, вас никто не узнает. Вообще, вам в любом случае следует их надеть, если собираетесь стоять рядом со мной. Я не

хочу, чтобы вам в глаз попал осколок стекла или частичка пыли. И еще нужны перчатки. – Она достала из-под стола коробку. – Вот, примерьте.

Перчатки оказались впору. «Хороший знак», – подумал Лоренцо.

Индиго передала ему пару защитных очков, которые Лоренцо водрузил на нос.

– Что мне делать? – спросил он.

– Будете помогать мне чистить свинцовые горбыльки. Этому я вас быстро научу.

– С удовольствием.

Происходящее настолько отличалось от его повседневной жизни, что он чувствовал себя словно на отдыхе. Лоренцо следил за тем, как аккуратно и быстро Индиго вынимает куски витражного стекла из разделяющих части рисунка рамок – так, чтобы не повредить ни хрупкое стекло, ни мягкий металл. Еще он заметил, что она, пометив каждую деталь, фотографирует ее.

– Вы это делаете затем, чтобы потом все легко можно было собрать? – спросил он.

Индиго кивнула:

– В следующий раз, когда потребуется восстановить витраж, реставратор будет знать, что и как я делала.

Она работала методично, аккуратно и ловко. Обучение ей тоже давалось легко. Сначала она показала, как чистить горбыльки, а потом выдала Лоренцо кусок свинцовой проволоки, чтобы он мог немного попрактиковаться. Она исправляла ошибки, но при этом не заставляла его чувствовать себя глупо. Лоренцо очень нравилась ее прямолинейность.

Когда особняк открылся для посетителей, он окончательно уяснил, что Индиго совсем не зануда, которую интересуют исключительно витражи. Она терпеливо и вежливо отвечала на вопросы посетителей.

Забавно, но, несмотря на все свои навыки в дипломатии, Лоренцо даже близко не подошел к ее уровню. Индиго вела себя с людьми естественно, тепло и открыто. Лоренцо понимал, что может у нее многому научиться, если она всего лишь позволит ему наблюдать за собой. А если он сумеет сосредоточиться на этом, то перестанет думать о ней в ином плане. В том, который доставит и ей, и ему одни проблемы.

Когда толпа посетителей рассеялась, Лоренцо принес им обоим еще по чашке кофе.

Индиго посмотрела на него:

– Спасибо, очень мило с вашей стороны. Простите, кажется, я сегодня вас почти весь день игнорировала.

– Вы были заняты работой и разговорами с туристами, – сказал он. – Должен признаться, я восхищен тем, как легко вы сходите с людьми.

Индиго была поражена.

– Но ведь вы принц. Вы все время имеете дело с людьми. Разве вам тяжело с ними сходить?

– Ну, не так легко, как вам, – признался Лоренцо. – У вас природный дар общения.

Ему же приходилось прилагать серьезные усилия, чтобы вести себя естественно, – что, конечно, само по себе неестественно.

– Странно, что вас не научили этому в школе для принцев.

Он закатил глаза:

– Очень смешно!

– Я по-прежнему считаю, что вы идеально подошли бы как модель ангела для витража, – сказала Индиго. – Хотя мне понятно, почему вы не хотите позировать.

– Не то чтобы не хочу. Не могу. В какой-нибудь другой жизни я с удовольствием попозировал бы вам.

И, затаив дыхание, смотрел бы, как она рисует его профиль, высунув кончик языка. А потом, может быть...

– Но в реальной жизни это был бы кошмар с точки зрения вашего имиджа, – без обиняков заявила Индиго. – Новый король Мельванте должен быть чист, как стеклышко.

– Да. – Пока Лоренцо не встретил ее, это было несложно. Но Индиго Моран заставляла его думать о том, как бы нарушить правила, и даже больше. Пытаясь отвлечься от чересчур подробного анализа их ситуации, он издал препротивнейший звук, имитируя скрип по стеклу. – Примерно так.

Индиго рассмеялась. И к его облегчению, все снова стало понятно и просто.

– Наверное, мне лучше вам не мешать.

– Можете остаться, если хотите.

Лоренцо очень хотел побыть с Индиго еще немного. Ему нравилось ощущение радости и беззаботности, на которое обычно у него не хватало времени.

Однако разум все же возобладал. Ему следует готовиться к новым обязанностям, а не безрассудно подчиняться минутным прихотям.

– Спасибо, но лучше я пойду. Увидимся позже, хорошо?

Остается надеяться, что в ближайшие часы к нему вернется благоразумие, и он сможет общаться с Индиго, как с любой другой знакомой. Сможет вести любезные и остроумные беседы и при этом держать эмоции под контролем.

Сейчас же Лоренцо мечтал провести немного времени за роялем.

Посетители ушли, и дом опустел. Собак выпустили гулять по имению. Уже через пару минут после того, как Лоренцо уселся за рояль, он обнаружил, что у его ног устроился Тото, старый лабрадор, которого он помнил еще щенком. «Совсем как дома, только пес побольше размером», – подумал он с улыбкой и потрепал Тото за ухом. А потом начал играть.

Индиго услышала звуки рояля. Очень странно, если учесть, что в ее плеере, работавшем очень тихо, стоял диск с концертом для виолончели. Она выключила плеер и прислушалась. Кто-то играл на рояле, но произведение она не узнала.

Пьеса закончилась, и на пару секунд воцарилась тишина. Потом неизвестный пианист сыграл какую-то музыкальную фразу, остановился, сыграл несколько тактов другой, как будто выбирал, что исполнить дальше.

Не в силах побороть любопытство, Индиго проверила, все ли электроприборы выключены и все ли баночки с кислотами закрыты крышками, после чего отправилась на поиски источника музыки. Чем ближе она подходила к библиотеке, тем громче звучал рояль. Она остановилась в дверях. За инструментом сидел Лоренцо. Он играл, и его глаза были закрыты.

«В какой-нибудь другой жизни он мог бы сделать музыкальную карьеру», – подумала Индиго. Но такой роскоши, как выбор, у наследного принца нет.

Когда Лоренцо закончил играть, она негромко похлопала. Он открыл глаза и удивленно на нее уставился:

– Что вы здесь делаете?

– Я услышала музыку.

Он нахмурился:

– Простите. Я не хотел вам помешать.

– Я все равно собиралась сделать перерыв. – Она помолчала. – Вы очень хорошо играете.

– Спасибо.

– Сыграете еще что-нибудь для меня?

– Я... – Лоренцо подарил ей робкую улыбку, от которой у нее сжалось сердце. – Конечно, если хотите. Садитесь.

Индиго сбросила туфли и забралась с ногами в уголок потрепанного кожаного дивана. Тото подошел с намерением устроиться рядом с ней.

– Тото! Плохой пес! Ты же знаешь, что тебе сюда нельзя, – отругала его Индиго.

Пес жалобно посмотрел на нее. Индиго вздохнула и переместилась на пол.

– Хорошо, я сама сяду рядом с тобой.

Он завилял хвостом, лизнул ее и развалился у нее на коленях.

– Не слишком ли ты велик? – спросила она, но все равно почесала ему живот. Тото наградила Индиго блаженным взглядом.

– Вы любите собак? – спросил Лоренцо. Но тут же поморщился. – Глупый вопрос. Видно, что любите.

– Люблю. Но мне приходится много разъезжать, и не все чувствуют себя комфортно в присутствии собак. Поэтому я не могу завести свою. Так что я приезжаю сюда и воображаю, что собаки Лотти и Гаса – мои. – Она немного помолчала. – Я заметила, что Тото лежал у вас в ногах, когда вы играли. Полагаю, вы тоже любите собак?

Лоренцо кивнул:

– У меня есть дома собаки, но они немного меньше Тото.

Индиго заулыбалась:

– Принц Лоренцо, пожалуйста, только не говорите мне, что у вас чихуа-хуа.

– Которую я ношу с собой в корзинке? – Он расхохотался. – Нет. У нас несколько спаниелей. И хотя им почти столько же лет, сколько Тото, ведут они себя далеко не безупречно. Забираются на мебель, стоит только отвести глаза. Особенно Цезарь. Он тенью за мной ходит.

Индиго догадывалась, что Лоренцо вовсе не против. Это делало его в ее глазах гораздо ближе к простым смертным. Король, который не ждет, что подданные будут беспрекословно ему подчиняться, и который готов потворствовать прихотям любимого старого пса.

– Что мне для вас сыграть? – спросил он.

– Что хотите.

– Это было восхитительно! – воскликнула она, когда Лоренцо перестал играть. – Вчера, когда вы сказали, что становится легче, если удастся найти что-то, способное поддержать в трудную минуту... вы говорили о музыке?

Лоренцо кивнул, и Индиго пришлось сделать над собой усилие, чтобы не подойти и не обнять его. Он может подумать, будто она его жалеет. В то же время она понимала, насколько одиноко было маленькому мальчику вдаль от дома и семьи. Ему требовалось что-то, в чем он мог найти утешение. Она и сама была в такой ситуации.

– Вы думали о том, чтобы стать музыкантом?

Он пожал плечами:

– У меня не было такой возможности. Моя судьба была решена в день моего рождения.

– Вы не чувствуете, что вас заперли в клетку?

– Это мой долг.

Индиго заметила, что Лоренцо не ответил на ее вопрос прямо. Это сказало ей все. Она сама на его месте чувствовала бы себя в ловушке. Постоянно вращаться в обществе, где от тебя ожидают безукоризненного следования протоколу, – и никакой возможности вырваться. Удушающая атмосфера. Еще хуже, чем в пансионе.

– А если бы вы могли делать все, что хотите, чем бы вы занялись? – тихо спросила она.

– Все, что хочу? – Глаза Лоренцо вдруг стали очень-очень темными.

– Да.

– Здесь и сейчас? Я бы сделал это.

Лоренцо встал, подошел к Индиго, поднял ее, обнял и впился в ее губы поцелуем.

Совсем как вчера. Только теперь ощущения были еще более яркими, потому что она уже знала, как идеально подходят друг другу их губы. Как от его прикосновений ускоряется ее пульс...

Кто-нибудь, помогите!

Индиго очень не хотелось, чтобы Лоренцо понял, как он на нее действует. После того как Найджел воспользовался ее доверием и бросил ее, она решила никогда больше не становиться уязвимой. Остается надеяться, что сарказм поможет ей разрядить ситуацию.

Индиго принялась обмахиваться рукой.

– Неплохо, неплохо, ваше королевское высочество, – протянула она. – Этому вас тоже в школе для принцев научили?

– Индиго, пожалуйста, хватит.

И он принялся вновь целовать ее, запечатлевая на коже женщины легкие и невесомые поцелуи, от которых все внутри у нее воспламенилось. Ей стало тяжело дышать. Она и сама не заметила, как начала отвечать ему.

Необходимо это прекратить. Немедленно!

– Я смотрю, вы много практиковались.

Ее слова не смутили Лоренцо.

– Принцу не пристало распространяться о своих любовных похождениях, – бросил он. – А вы слишком много болтаете, Индиго Моран. – Он сжал зубами ее нижнюю губу, от чего сердце женщины забилось с ужасающей скоростью. – Если хотите поговорить, давайте обсудим вчерашний вечер. Ужин. На вас было платье.

Индиго нахмурилась:

– А что не так с моим платьем?

– С ним все в порядке. – Лоренцо вздохнул. – Если не считать того, что из-за него мне хотелось схватить вас, перекинуть через плечо и утащить в свою постель.

В голове Индиго тут же возникло много интересных образов. Если он продолжит в том же духе, она совершит какую-нибудь глупость.

– Собирались воспользоваться правом первой ночи? – поинтересовалась она.

– Нет. – Он снова поцеловал ее. – Я против того, чтобы заставляя людей делать что-то, чего они не хотят. Повести себя как пещерный человек и утащить вас в свою берлогу... – Лоренцо облизнул нижнюю губу. – Это просто фантазия. Я претворил бы ее в жизнь, только если бы вы тоже этого желали.

Индиго очень хорошо представила себе эту картину. И то, что произойдет после.

По ее коже пробежали мурашки.

– В чем дело, Индиго? – тихо спросил он.

– Мне тяжело дышать, – призналась она.

– Хорошо. Теперь вы понимаете, что я испытывал вчера, глядя на ваше платье. И на туфли. Какие длинные у вас ноги! Если бы вы знали, как мне хотелось дотронуться до вас...

Он провел указательным пальцем по ее губам. Она задрожала всем телом и, не удержавшись, приоткрыла рот в ответ.

И тут принц улыбнулся.

«Да неужели? – мысленно возмутилась Индиго. – Он и правда считает, что контролирует себя лучше, чем я?» Что ж, в эту игру можно играть вдвоем. Удерживая взгляд Лоренцо, она обхватила его палец губами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.